

Она действительно относилась к этому так, словно все остальные были дураками. Это были её деньги, действительно ли Мадам У ожидала, что кто-нибудь поверит, что, если бы она узнала, что они пропали, она бы промолчала? Если бы она действительно потеряла свои деньги, то давно уже устроила бы сцену.

"Я помню, что в тот день моя мама дала мне медную монету на покупку конфет", - сказала Су Нуань в сторонке. Деревня Суцзя была недалеко от города Цинхэ, поэтому время от времени торговцы приходили к ним продавать свои товары, и многие жители деревни выходили покупать вещи.

По совпадению, торговец входил в деревню в последний раз в тот день, когда Су Тан и её брата принесли в жертву Речному Богу.

Когда Су Тан упомянула об этом, Мадам У вспомнила, что такое действительно было, и постепенно поняла, что сегодня она не могла прикоснуться к Су Тан. Она могла только сказать: "А, правда? Я чуть ли не забыла об этом, но теперь, если подумать, в тот день все было хорошо"

Когда она услышала, как Мадма У признала это, Су Тан саркастично ухмыльнулась и продолжила: "Кажется, жена моего племянника только вспомнила"

Лицо Мадам У изменило цвет с синего на белый и обратно, но Су Тан проигнорировала её: "В тот день, когда узнала, что вы собираетесь принести меня и моего брата в жертву Речному Богу, я всю ночь стояла на коленях, умоляя вас отпустить нас. Но никто из вас не обратил на это внимание"

"Затем, на следующий день, я была беспомощна и не могла придумать, что ещё можно сделать, поэтому я ударила о стену. После этого, поскольку ваша семья боялась ещё одного раза, вы все по очереди стояли на страже моего брата и меня"

"Вы следили до того самого дня, когда вы двое, Мадам У и Су Юн Гуй, лично бросили нас в реку Цин, и с тех пор ни один из нас, брата и сестры, не был в вашем доме"

"Так что я хотела бы спросить, Мадам Чжао, Мадам У, Мадам Сунь, Мадам Чжань, на что именно вы полагаетесь, чтобы обвинить Сяо Но и меня в воровстве?"

Слова Су Тан достигли звукового пика: "У вас нет доказательств, нет свидетелей, нет времени, когда преступление могло быть совершено, и нет мотива. Так, скажите мне, по какой именно причине вы обвиняете нас в том, что мы воры?"

"Патриарх, я прошу, чтобы правила семьи вынесли справедливый приговор мне и моему брату и вернули нам репутацию нашей семьи"

"Мой отец скончался не так давно, и все знают, что мой отец всегда был праведным человеком с момента своего рождения. У него были добрые намерения, он никогда ни с кем не ссорился, был известен своей добротой и рассудком. Нельзя допустить, чтобы чьи-то пустые слова запятнали созданную им праведную репутацию!"

Су Тан не преувеличивала свои слова. Су Лао Чуань имел хорошую репутацию до своей смерти, иначе он не пошел бы к Су Юн Цяну и не стал бы умолять его найти ему преемника, пока был на смертном одре. И Су Юн Цян сразу же согласился взять на себя трудную задачу поиска преемника для пустой семьи, потому что, в конце концов, Су Лао Чуань всегда был праведником, который всегда был готов помочь другим.

Су Юн Цян лично испытал великую доброту Су Лао Чуаня, когда тот спас ему жизнь. Конечно, сейчас он все ещё помнил ту доброту и желал помочь. В конце концов, Су Тан упомянула репутацию всей своей семьи, поэтому он не хотел ничего больше, кроме как объявить её невиновной.

Су Тан также ясно дала понять своими словами, что она больше не та Су Дани, которую легко запугать, и любой, кто хочет попытаться наступить на неё, должен быть готов получить ответный удар.

Су Юн Цян и Су Юн Шунь были действительно ошеломлены, когда увидели, что Су Тан полностью успокоила присутствовавших своими словами. Она с самого начала медленно и тщательно все разъяснила, сначала спрашивая, почему они заподозрили, что она и её брат были ворами.

Убедившись, что Мадам Чжао была подозрительна только из-за одежды, которую они носили, она начала логически разбирать аргументы своего оппонента один за другим, доказывая свою невиновность и одновременно выражая свое жестокое отношение к внешнему миру.

Она установила, что они с братом уже были отдельной семьей. Она рассказала о том, как они жили, только для того, чтобы в будущем другие не говорили столько глупостей. Хотя на самом деле то, как она зарабатывала деньги, сколько она зарабатывала и как она их тратила - все это было не чьим-то там делом, а только её собственным.

Более того, она предупредила этих людей, что на этот раз она мило выйдет и разъяснит им все, но, если будет следующий раз, она не станет просто мириться с их подозрениями. Она сказала им, что, если у них возникнет проблема, они должны напрямую сообщить об этом должностным лицам, чтобы решить её, полностью продемонстрировав свое сильное и твердое отношение, а также заявив, что она и её брат совершенно не боялись проверки.

К этому моменту все ложные обвинения уже были четко разъяснены, но она не остановилась. Вместо этого она расспросила Мадам У и других об их намерениях, прежде чем, наконец, прояснила свою конечную цель непосредственно Су Юн Цяну.

Су Тан прошлась взглядом по этой группе зевак и усмехнулась про себя. Её отец был праведником всю свою жизнь и умер всего несколько дней назад. Так по какой причине эта группа людей вышла, запугивая его единственных потомков?

Теперь, когда Су Тан официально обратилась к Су Юн Цяну, как к патриарху, этот вопрос перерос от простого необоснованного обвинения до желания опорочить безупречную репутацию Су Лао Чуаня.

Су Юн Гуй, который до сих пор спокойно наблюдал за происходящим, понял, что эта девчушка, похоже, стала очень сильной после того, как покинула его семью. Все это время он ничего не говорил, потому что думал, что это слишком хлопотно, но, когда услышал, как Су Тан обращалась к Су Юн Цяну таким образом, он наконец заговорил: "Сделанное Мадам Чжао и остальными на этот раз было неправильно, но, по крайней мере, раньше она растила тебя..."

Су Тан усмехнулась: "Брат Юн Гуй, ты говоришь так осторожно, потому что мы с тобой оба хорошо знаем, как росли мы с братом"

"Сегодня я вспомнила о том торговце, так что смогла защитить себя, плюс было много других людей, которые смогли подтвердить, что я сшила свою одежду сама, поэтому я все же смогла доказать свою невиновность"

"Но что было бы, если бы я не смогла? Если бы забыла о торговце или не знала, как проверить одежду, не испортилась бы репутация моего отца, над созданием которой он работал всю свою жизнь?"

"Мы с братом были возвращены Речным Богом из-за нашей неблагоприятной судьбы. Никто не посмеет спросить о нас и никто не посмеет принять нас. Если бы не отец, нам с братом было бы некуда идти. Только благодаря доброте патриарха и нашего отца мы получили шанс быть усыновленными"

"Мы всегда будем помнить эту доброту, потому что мы дети нашего отца. Поскольку были усыновлены, чтобы встретиться с предками, мы можем только жить так же, как и наш отец, справедливо и честно"

"Мы можем быть бедными, можем нести горечь, но мы должны вести праведную и честную жизнь. Как мы могли запятнать репутацию отца, разве это не было бы тем же самым, что укусить руку, которая нас покормила?"

"Если бы она пришла со своими ложными обвинениями, и у нас не было бы убедительных доказательств для своей защиты, неужели нам пришлось бы умереть, чтобы доказать свою невиновность?"

"Это докажет нашу невиновность, но как мы можем быть такими непреклонными и снова позволить дому нашего отца развалиться до такой степени, что будет некому зажечь благовония перед его могилой?"

"Но, если не докажем свою невиновность, неужели нам просто придется позволить репутации нашей семьи быть запятнанной на всю нашу оставшуюся жизнь?"

Когда Су Тан работала редактором, она хорошо познакомилась с подобными риторическими приемами. Писатели, как правило, делали из мухи слона, подробно разбирая всё пункт за пунктом, так что что-то могло казаться чем-то большим, даже если исходная проблема была относительно небольшой.

Су Юн Гуй хотел вспомнить прошлое воспитание и использовать его, чтобы оказать на них давление, поэтому Су Тан прервала его, неоднократно упоминая своего отца, который недавно скончался, чтобы остановить старика от его трюков.

"Хотя в прошлом я ела ваш рис, я также работала для вашей семьи с тех самых пор, как научилась ходить, точно также как и мой брат"

"Все, что мы были должны твоей семье, должно было быть выплачено, когда ты бросил нас в реку Цин, чтобы принести жертву Речному Богу"

"Сегодня мы, брат и сестра, в огромной благодарности только нашему отцу, который усыновил нас в свой дом. Так что у нас не было другого выбора, кроме как прийти сюда, встать на защиту нашего отца и его чести, а также не допустить, чтобы его репутация была запятнана. Мы просим патриарха свершить правосудие и принять решение относительно невиновности нашего отца и репутации нашего дома"

Издевательства над двумя детьми без старших и издевательства над домом - две разные вещи. Су Тан прямо сказала, что готова доказать свою невиновность своей смертью и что не готова отказаться от сегодняшнего дела.

Изначально Су Но смотрел на свою сестру только с трепетом и почтением. Но теперь, когда услышал, как его сестра говорила об их жизни дома раньше, его глаза покраснели, и он попросил Су Юн Цяна вместе с ней.

"Брат Юн Цян, ты должен принять решение за меня и мою сестру. Сестре потребовалось несколько дней, чтобы сшить мне эту одежду, но сегодня, когда я вышел, эти люди вместе со своими детьми бросались в меня камнями, называя меня и мою сестру ворами и нищими", - сказал Су Но.

"Мы не такие. Моя сестра каждый день встает до рассвета, а потом ложится очень поздно. Почему другие говорят, что я украл деньги, которые она так усердно зарабатывала каждый день?"

"Они всегда делали что-то плохое, а потом обвиняли меня. Очевидно, это они ходят на кухню и воруют яйца, но потом говорят, что это я украл их. Если бы не тот факт, что они хотели принести меня в жертву Речному Богу, я бы никогда не съел ни яйца за всю свою жизнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/51460/1618170>